

Поскольку Андерс не летал на дельтапланерах, он приехал на день рождения Стефани одетый для ужина. Его отец размышлял над тем, чтобы арендовать для Андерса смокинг по местному обычаю, но отказался от этого.

"У тебя уже есть хорошая одежда. Я знаю, что протестовал, когда твоя мама настояла, чтобы мы взяли выходную одежду, но она была права. Надо готовиться заранее."

Сам доктор Уиттакер был одет в полевую одежду в своей "я просто подвез мальчика, прежде чем вернуться на работу" программе.

Доктор Марджори встретила их, когда они приземлились. После обмена приветствиями она указала в сторону неба, где можно было увидеть ярко окрашенные дельтапланы, летящие и парящие как стрекозы.

"Дельтапланерная часть немного запоздала," - сказала она. "Несколько гостей неправильно поняли и пришли одетые для ужина, пришлось переодеваться."

Она посмотрела на Андерса и улыбнулась: "Ты выглядишь прекрасно. Это традиционная одежда на вашей планете?"

Андерс кивнул: "Моя мама выбрала это," - сказал он. "Цвет тоже, я имею в виду. У нас не все носят пиджаки коричневого цвета с зеленой отделкой. Впрочем, брюки довольно часто имеют ту же отделку."

"Мне нравится такая комбинация," - сказала доктор Марджори, ведя Уиттакеров с посадочной площадки в центр затененной зоны между домом и летным полем, где стоял длинный стол с разнообразными закусками. "Я понимаю, в какой-то момент на Старой Земле все люди носили черное на официальных мероприятиях. Должно быть, они выглядели как куча старых ворон."

Она указала на еду: "Пожалуйста, угощайтесь. Это просто мост, чтобы продержаться до ужина. Остальные гости должны появиться довольно скоро."

Андерс заметил, что на столе было много очень интересных фруктов и овощей. Он взял тот, который напоминал карамболу, кроме того, что был темно-синего цвета, а не более обычного золотисто-желтого.

"Это ваша работа?" - спросил он, вспомнив, что доктор Марджори была специалистом по генетике растений.

"Это," - сказала она, "гибрид пурпурной ягоды, которую, как заметил Ричард, едят древесные коты, и некоторые земных растений. Она довольно терпкая, но совершенно безопасная. Как вы, возможно, знаете, люди могут есть самые разные местные растения на Сфинксе. Они не содержат всех необходимых питательных веществ, но если вы знаете, что есть, вы можете прожить долго."

"Точно так же, как древесные коты могут есть человеческую пищу," - сказал доктор Уиттакер, "и иногда с удовольствием. Тем не менее, вы считаете, что должны давать Львиному Сердцу добавки?"

"Я думаю, должны были бы," - сказала доктор Марджери, "если бы он ел только человеческую еду. Но Ричард настаивает, чтобы Львиное Сердце продолжал добывать себе пищу. Львиное Сердце, похоже, не возражает. На самом деле он, кажется, любит охоту. Тем не менее, это может измениться, когда снова наступит зима."

Разговор перешел на питание древесных котов в дикой природе. Доктор Марджори не считала себя экспертом, но признала, что с начала 1519 года, когда Львиное Сердце стал жить с ними, она наблюдала за тем, что он выбирал есть (кроме сельдерея), и пробовала на нем свои различные гибриды.

"Ему нравится эта пурпурная карамбола, которую заметил Андерс," - прокомментировала она. "Не так, как сельдерей, но достаточно сильно."

Наконец дельтапланы начали садиться один за другим. Доктор Уиттакер воспринял это как сигнал уходить, хотя Андерсу было очевидно, что ему действительно нравится разговаривать с доктором Марджори.

Помахав на прощание отцу, Андерс пошел к тому месту, где приземлялись дельтапланы.

Доктор Марджори пошла с ним: "Планер Стефани - тот, с оранжево-черными полосатыми крыльями. Мы дали ей один с таким рисунком после того, как она разбила свою первую модель на Сфинксе, и с тех пор все ее планеры такие. Она называет их всех Летающим Тигром и нумерует их. Очень методична наша Стеф."

Стефани, казалось, не торопилась с посадкой, поэтому Андерс воспользовался возможностью понаблюдать за другими летчиками. Он нашел Карла под кобальтово-белым планером, немного неуклюже заходящим на посадку на дальней стороне поля.

Около места, где стоял Андерс, приземлился мальчик с темной кожей, примерно возраста Стефани, его шелковистые темные кудри трепал ветер, его яркие карие глаза смеялись, когда он изо всех сил пытался сложить крылья своего желто-коричневого планера.

Рядом с ним устремился вниз другой мальчик, примерно на год старше, аккуратно подвернув свои алые крылья, словно он был каким-то человеком-ястребом. Андерс догадался, что этот мальчик использовал в самом конце антиграв, но это отнюдь не делало легче его изящный трюк. Младший мальчик, очевидно согласный с этим, крикнул: "Хорошая посадка, Чет! Ты должен научить меня этому."

"Спорим, Тоби," - сказал Чет. "Кристина сделает это лучше меня."

Он указал туда, где длинноногая, стройная девушка - или джинни, как Стефани, или недавно прибывшая на Сфинкс - неслась по небу, ее сине-белый дельтаплан спускаясь скользил по элегантной спиральной траектории.

Скорее, по половине спирали ДНК, подумал Андерс. Интересно, могли бы два действительно хороших планериста сделать это по полной схеме?

Он получил ответ через мгновение. Другой планер, с рисунком в зеленых тонах, напоминавшем причудливый коллаж из весенних листьев, повторил рисунок Кристины. Пилот - девушка, судя по форме комбинезона - не заходил слишком низко, чтобы рисковать задеть крылья Кристины, но, тем не менее, сумел заставить Андерса "увидеть" предыдущий путь другого планера. Иллюзия была настолько яркой, что он протирает глаза, проверяя трассировщик.

Чет с энтузиазмом сказал Тоби: "Джессика - отличное дополнение в клубе. Я рад, что она пришла сегодня. Стеф - отличный планерист, но по натуре солистка. Кристина любит работу в тандеме."

Тоби кивнул с задумчивым энтузиазмом.

"Когда-нибудь," - сказал он своим тоном молодого рыцаря, дающего клятву, "я буду так же хорош, как эти трое, вместе взятые!"

Кристина коснулась земли и сложила крылья, выскакивая из ремней безопасности, чтобы броситься и обнять Джессику, взвизгнув от волнения.

"Это было так круто! Как балет или что-то в этом роде. Нам нужно больше тренироваться в этом."

Джессика выскочила из своего планера с рисунком из листьев и обняла Кристину. "Мне бы тоже хотелось этого, но позже. Не знаю, как ты, но я голодна!"

Говоря это, Джессика стянула плотно прилегающую шапочку, подходящую к ее комбинезону, обнажая буйную непричесанную массу длинных вьющихся светло-каштановых волос.

Когда Кристина сняла кепку, она сразу же начала расчесывать свои гораздо более короткие белоснежные волосы в стиле, похожем на гребень какаду. Ее глаза оказались светло-голубыми. Светлые волосы и глаза удивительно контрастировали с лицом цвета сандалового дерева. Андерс провел приятный момент, размышляя над этим восхитительным доказательством того, что женская красота может прийти в таких контрастных упаковках.

"Я тоже голодна," - согласилась Кристина. "Я уверена, что родители Стефани выложат много еды, но ты не думаешь, что мы должны подождать Стефани? Я имею в виду, это ее праздник."

"Правильно," - согласилась Джессика. "Только она и Труды еще наверху. Я думаю, что у них есть еще шанс попасть в цель."

Труды должна была быть владельцем бледно-розового планера в горошек. Неискушенному глазу Андерса показалось, что она и Стефани борются за то, кто останется дольше в воздухе. Затем он понял, что ситуация была более тонкой. Обе стремились приземлиться в пределах большой цели, расположенной в открытом поле. Хотя Стефани, видимо, просто пыталась попасть в центр, Труды фактически препятствовала спуску Стефани. Ее движения были тонкими, но Андерс решил, что если он понял это, то же самое могут сказать и остальные члены клуба.

"Они снова начали," - сказал Тоби страдальческим тоном. "Интересно, почему Труды вообще здесь. Я имею в виду, Стефани терпеть ее не может."

"Социальная тайна века," - согласился Чет тоном старого репортера. "Это как если бы Монархисты пригласили на чай Уравнителей."

В этот момент картина уклонений и финтов в небе изменилась. Стефани резко бросилась вправо. Когда Труды двинулась, чтобы заблокировать ее, Стефани взлетела выше, прошла над Труды влево, а затем нырнула. Если снижение Чета напоминало пикирование охотящегося ястреба, то Стефани выглядела как оранжево-черный кирпич, брошенный на землю.

Крик раздался около дома. Оглянувшись назад, Андерс увидел человека с ярко-рыжими волосами, который бежал вперед. Доктор Марджори стояла неподвижно рядом с коренастой женщиной с каштановыми волосами, кричащей, судя по ее открытому рту. Несмотря на панику среди взрослых, Андерс не сомневался, что Стефани полностью контролирует ситуацию.

Достаточно высоко над землей Стефани прекратила свое стремительное падение, поймав замедляющий воздушный поток, и развернулась для приземления, ее ноги легко коснулись земли в самом центре черной цели, расположенной на траве луга. Сразу же после этого - Андерс догадался, что в таких играх был соответствующий этикет - она освободила место другому флаеру и пошла к собравшейся компании, все еще в своей планерной экипировке.

Привязанный позади нее, Львиное Сердце что-то стрекотал. Андерс выслушал достаточно много часов записанных звуков древесных котов, чтобы догадаться, что кот бранит своего человека.

Выше, двигаясь как бабочка, а не ястреб, Труды элегантно приземлилась, также коснувшись центра цели, но после смелого маневра Стефани или балета Кристины и Джессики, ее демонстрация не впечатлила. Большинство членов клуба подбежали подразнить Стефани в том, как она почти не добралась до пятнадцатилетия...

Только доктор Ричард, стоявший в стороне с застывшим строгим лицом, казался менее чем восторженным по поводу выступления Стефани.

Нет. Был еще один, выглядевший менее чем счастливо. Карл Цивоник, с планером, сложенным так, чтобы он мог нести его на одном мощном плече, разделял отсутствие энтузиазма отца Стефани к рискованной акробатике его дочери. Также очевидно, что никто из них не собирался окликать Стефани по поводу инцидента - сегодня.

Со своей стороны, отвязав Львиное Сердце, она сложила Летучего Тигра, принимая комплименты с правильным балансом удовольствия и энтузиазма. Если бы она и Труды действительно участвовали в каком-то частном поединке, никто бы не узнал об этом от нее.

Труды, с другой стороны, выглядела более чем немного раздраженной. Как и Джессика, она носила волосы под кепкой. Теперь, сняв кепку, она расчесывала густые темные локоны, чьи завитки, безусловно, были обязаны как искусству, так и природе. Притворяясь, что полностью поглощена расчесыванием, Труды осматривала группу блестящими фиолетово-голубыми глазами.

Когда она заметила Андерса, он мог поклясться, что эти глаза вспыхнули. Андерс знал, что он был привлекательным. Его мать убедилась, что у него нет иллюзий на этот счет, заявив, что невежество просто сделает его уязвимым. У него даже было то, что она называла "щенячья любовь" - девушки, которые звонили ему и оставляли сообщения на его уни-линке. Но взгляд, который Труды бросила на него, когда подошла к нему, был почти голодным.

"Хел-ло!" - сказала Труды, растягивая слово на несколько слогов. "Кто ты, и где ты был всю мою жизнь?"

Она откинула плечи назад, поднимая правую руку, чтобы поиграть с застежкой на ее летном костюме, якобы потому, что было жарко - Андерс мог видеть, что Тоби и Чет уже сняли свои костюмы - но на самом деле, чтобы привлечь внимание к тому, что она явно считала неотразимым активом.

Эти подпрыгивающие груди были весьма примечательны, особенно для девушки, которой было, вероятно, не больше шестнадцати лет, но Андерс считал этот подход довольно упрощенным - и даже досадным. Жаль, что она должна была предлагать себя, как будто она была какой-то закуской. Однако Андерс понял, что он должно быть был более отвлечен, чем хотел признать, потому что заданный вопрос все еще висел в воздухе между ними.

"Я Андерс Уиттакер," - сказал он. "Я новичок на Сфинксе. Мой отец отвечает за команду ксеноантропологов из Урако, которая изучает древесных котов."

Труди явно должна была подумать, что это может значить для нее. После размышления она, очевидно, решила, что если доктор Уиттакер был здесь, чтобы изучать древесных котов, это не означало, что Андерс интересуется ими.

"Как ужасно для тебя," - промурлыкала она, подходя к нему и как-то скользя рукой по его руке. "Твой отец действительно должен поговорить с моим отцом и братьями на эту тему. В конце концов, важно сбалансированное мнение, не так ли?"

"Это действительно так," - раздался голос доктора Ричарда позади них. "Однако, Андерс очень вежливо ждет всех вас, прежде чем что-нибудь поест. Вот план. Возьмите закуски из буфета, затем зайдите и переоденьтесь. О! И оставьте немного места на ужин. Мы приготовили очень особенные блюда."

Упоминание о еде вызвало общий ажиотаж, в ходе которого Андерсу удалось освободиться от Труди. Он подошел к Стефани, как только они дошли до буфета.

"С Днем рожденья!" - сказал он. "Это было прекрасное приземление."

"Думаю, папа надерет мне уши," - сказала Стефани, заставляя себя смеяться. "Львиное Сердце уже разжевал меня. Я не должна делать такие вещи."

Андерс пожал плечами: "Эй... Это выглядело ужасно, но я никогда не думал, что у тебя проблемы. Можешь ли ты сказать мне, что есть что в буфете? Я не был на Сфинксе достаточно долго, и не знаком с местными деликатесами."

Стефани хихикнула. Не умышленным девчоночным хихиканьем, просто засмеялась, приглашая его оценить шутку: "Такого ты не найдешь нигде. Некоторые привезены с Мейердала. Некоторые являются творениями моих мамы и папы. Они оба любят готовить."

Кристина, которая выкладывала что-то оранжево-розовое на крекер, остановилась в середине: "Творения ее кухни или ее лаборатории?"

Марджори Харрингтон засмеялась: "Кухни и лаборатории - но все вещи из лаборатории были очищены для потребления человеком. В вашем домашнем холодильнике вероятно хранится большая часть этого."

Кристина откусила крекер и выглядела блаженной: "Но не это. Точно не это. Можно мне получить рецепт?"

После этого болтовня стала общей. Не только Стефани помогала Андерсу выбирать, что попробовать. Все члены клуба дельтапланеристов боролись за то, чтобы дать ему попробовать икру и пасту из ледяного картофеля, поджаренные орехи квази-сосны и другие странности.

Стали прибывать взрослые. Андерс был рад познакомиться со Скоттом МакДалланом и Фишером, "его" древесным котом. МакДаллан оказался тем рыжеволосым человеком, которого он видел бросившимся к месту казавшего неизбежным краха Стефани - что не было большой неожиданностью, поскольку он был врачом. Коренастая женщина с каштановыми волосами оказалась женой Скотта, и тетей Карла, Ириной Кисаевой, очень милой женщиной. Пришел рейнджер Летбридж, извинился за своего партнера рейнджера Джедрусински и сказал, что не может остаться на ужин.

"Мы тянули соломинки, кому идти на пожарную вахту," - сказал он, "и она проиграла. Я обещал принести ей пару сухих корочек в утешение."

"Мы можем сделать лучше," - пообещала Стефани и немедленно начала складывать закуски на тарелку, чтобы отложить в сторону. "Мама не хочет, чтобы я резала пирог, но завтра я принесу его вам обоим."

Один за другим появились члены клуба дельтапланеристов, каждый был одет в какой-то интересный вариант парадной одежды. Оказалось, что у Карла действительно был смокинг и он выглядел в нем прекрасно. Наряд Тоби состоял из струящихся одежд из бледно-золотой ткани, которые подчеркивали его темную кожу, и черные волосы. Он казался немного стеснительным в своем наряде, пока Кристина и Джессика не начали уверять, как бы они хотели, чтобы одежда Звездного Королевства была такой же элегантной. Чет одел что-то менее роскошное, но довольно респектабельное.

Девушки выглядят очень хорошо, подумал Андерс. Труди - предсказуемо, подумал он, хотя знал ее всего лишь около часа - в розово-лавандовом платье с разрезами по бокам и глубоким вырезом. Она утверждала, что это был древний костюм на самой Старой Земле.

Кристина и Стефани были в брюках и блузках, более простом варианте смокинга Звездного Королевства. Пояса показывали аккуратные талии и превращали в достоинство относительное отсутствие бюстов. Джессика появилась в пенистых слоях шелка и тафты бледно-желтого и зеленого цвета, с отделкой из белых кружев.

"Это на самом деле моей мамы," - застенчиво объяснила она. "Нео-викторианский стиль был в моде на нашей последней планете."

Разговоры об одежде неизбежно привели к обсуждению обычаев дня рождения. Тоби признал, что в его культуре даже не праздновали дни рождения.

"У нас празднуют День Святого вместо этого. Мой - Святой Тобиас."

Кристина, Чет, Карл и Труди утверждали, что они родились на Сфинксе.

"Мой отец был одним из первых детей, рожденных на Сфинксе," - похвасталась Труди. "Некоторое время его день рождения был практически планетарным праздником."

"Сначала были проблемы с родами," - согласился Скотт МакДаллан. "Более тяжелая сила тяжести и давление воздуха мешали женщинам донашивать до конца. Однако сейчас, с нанотерапией и более широким использованием антигравов, все больше и больше беременностей успешны."

"Я помню, когда Скотт принимал моего младшего брата Льва," - добавил Карл. "В дверях появился древесный кот. Скотт в итоге пошел ему на помощь."

"И оставил твою мать страдать?" Труди казалась действительно шокирована.

"Это было не совсем так," - сказал Скотт МакДаллан. Он мог бы объяснять и дальше, но Ирина позвала его из дома.

"Скотт! Нам нужен хирург, чтобы разрезать жаркое."

Большинство взрослых, казалось, восприняли это как приглашение на ужин, но, возможно,

потому что Стефани осталась снаружи, возможно, потому что там все еще оставались закуски, молодые гости задержались.

Труди сделала шаг в сторону Стефани, но ее взгляд оставался на мужчинах в группе.

"Есть важная традиция Звездного Королевства, которой мы не следовали в особый день нашей именинницы," - сказала Труди, ее голос наполнился дразнящим смехом. "Ее не шлепали..."

Что-то в том, как Труди сказала "шлепали", заставило Андерса почувствовать, что она сказала что-то более рискованное. Может быть то, как она подмигнула ему, когда сказала это.

"В моей семье," - продолжила Труди, "парни держат именинницу, а девочки дают ей шлепки - по одному за каждый год. Если она сможет выдержать это без крика, ей будет везти весь год."

"В моей семье так не делают," - запротестовала Кристина.

Карл выглядел неловко, поэтому Андерс был готов поспорить, что его семья практиковала некоторые вариации такого ритуала. Чет беспокойно переминался с ноги на ногу. Понятно, что Труди, возможно, переоценила свою точку зрения, но она не врала.

"Ну, ты, возможно, родилась здесь," - сказала Труди Кристине, "но твоя семья здесь относительно новая. Я жесткий, первопроходческий материал. Нам нет никакой пользы от слабаков и анютиных глазок. Я уверена, что и Стефани так думает. В конце концов, она ходит убивать гексапум голыми руками, если верить рассказам."

Стефани выглядела одновременно злой и попавшей в ловушку. Львиное Сердце прижался к ее ноге, его уши были обеспокоенно прижаты. Андерс видел, что Стефани не хотела, чтобы ее воспринимали, как слабака, но идея, чтобы ее удерживали и били, тоже не нравилась.

Труди сладко улыбнулась: "Ну, Стефани. Ты хочешь показать, что ты настоящая сфинксианка?"

В этот момент доктор Ричард подошел к двери: "Вы все ждете индивидуальных приглашений? Кушать подано!"

"Спасена звонком..." - тихо пробормотала Труди. "Но ведь наша Стефани всегда спасается, не так ли? Какая везучая девушка."

Никто не ответил, но более чем одна пара глаз посмотрела туда, где был Львиное Сердце, его шрамы и увечья были слишком очевидны, свидетельствуя о цене "везения" Стефани.

Андерс заметил, что взгляд Стефани был самым долгим.

По ходу обеда Стефани поняла, что наслаждается днем рождения больше, чем считала возможным. Да... Труди была здесь, но также были Чет, Кристина, Тоби и Карл. Джессика удивила Стефани, не подлизываясь к Труди (которая уже была здесь, когда Джессика приехала), а сделав себя частью общей толпы. И, что лучше всего, здесь был Андерс.

Погода для дельтапланеризма была отличной. Ее родители подарили ей один из своих подарков заранее - модифицированную подвеску, которая делала полет с Львиным Сердцем более безопасным, и в то же время позволяла Стефани более эффективно "компенсировать" вес древесного кота.

Она использовала ее, чтобы осуществить захватывающий нырок, позволивший ей обойти

Труди. Она все еще была достаточно взволнована этим потрясающим опытом, что могла бы просто стерпеть "шлепки", если бы призыв папы к обеду не спас ее от унижения. Прямо тогда она чувствовала, что может стерпеть что угодно.

Может дельтапланеризм сделал ее такой уверенной? Стефани старалась не делать ее интерес слишком очевидным, но мама усадила Андерса Уиттакера через стол от нее, всего через одно место. Он выглядел очень, очень хорошо в зеленовато-кремовом пиджаке и брюках, которые он носил, но еще более восхитительно - потому что он не виноват, что был так красив - он отлично справлялся с беседой с незнакомыми соседями.

У Стефани был отличный повод много смотреть на Андерса во время первого блюда. Это была очень длинная лапша в соусе из кунжутного масла, подаваемая на квази-салате, листовым сфинксианском растении, на вкус похожем на салат-латук с легким оттенком лука. Это сочетание вкусов было одним из любимых для Стефани, а очень длинная лапша была традицией дней рождения в семье Харрингтон.

"Лапшу надо есть не разрезая," - объяснил Ричард Харрингтон, мастерски продемонстрировав, как накручивать ее вокруг пары палочек для еды. "Длинная лапша - символ долгой жизни, поэтому не режьте лапшу, если не хотите резать собственную жизнь! Есть разные инструменты, так что попробуйте."

Все это сделали, с множеством хихиканий и несколькими протестами, когда лапша, казалось, жила своей собственной жизнью. Стефани хотелось сидеть рядом с Андерсом, чтобы она могла помочь ему, но наблюдать за ним - он просто мастерски обращался с палочками для еды - было почти так же хорошо. У него были великолепные губы. Ей стало интересно, как они будут целоваться.

Когда тарелки с лапшой опустели, Ирина обратилась к Андерсу.

"Доктор Хоббард," - сказала Ирина, "уже брала интервью у Скотта и Стефани, единственных живых людей, которых приняли древесные коты. Она воспользовалась близостью с двумя древесными котами, которых Ричард держал здесь для реабилитации после того дела с Больгео, чтобы собрать еще больше информации. Что твой отец надеется добавить?"

Стефани думала, что другой человек был бы обижен агрессивной нотой, которая лежала в основе вопроса. Стефани знала, что она, вероятно, была бы обижена, так как это подразумевало, что команда ксеноантропологов не могла предложить ничего нового.

Ирина была по-настоящему милым человеком, но она знала, каково выносить постоянные перекрестные допросы, и она защищала как Скотта, так и Фишера, а также, вероятно, Стефани и Львиное Сердце. Очевидно, она видела в прибытии доктора Уиттакера больше проблем для своих любимых людей.

Однако Андерс не проявил ни малейшего признака обиды. Он начал с того, что рассказал немного о каждом из специалистов, которых привел с собой его отец, а затем объяснил, как каждый из них мог бы внести что-то новое в человеческое понимание древесных котов.

"Доктор Хоббард," - заключил Андерс, "имела и имеет другие области ответственности, кроме древесных котов. Например, она заведует кафедрой антропологии в Университете Лэндинга на Мантикоре. Хотя у нее есть ксеноантропологический опыт, вряд ли можно ожидать, что она будет экспертом по лингвистике, как миз Гайен, или специалистом по антропологической археологии, как мой папа."

Голос Труды, вежливый, как только можно, добавил, когда Андерс остановился: "Мой папа говорит, что то, что доктор Хоббард связана с Университетом Лэндинга, делает ее предвзятой. Он говорит, что доктор Хоббард слишком много вложила в желание, чтобы Сфинкс - а значит, Звездное Королевство - было местом, где обнаружилась другая разумная форма жизни. Папа говорит, что одна из причин, по которой он согласился на привлечение внешней команды, заключалась в том, что он чувствовал, что команда из другой системы не разделяет эту предвзятость и поэтому может более четко рассмотреть проблемы."

То, как Труды выделила "он согласился", подразумевало, что без одобрения Джордана Франчитти ни одной команде не было бы позволено даже понюхать древесного кота.

Стефани видела, как пара взрослых слегка улыбнулась уверенному утверждению Труды, что политика Сфинкса вращалась вокруг ее отца, но она не думала, что сказанное Труды было вообще забавным. Труды, возможно, имела завышенное представление о важности своего отца, но даже несколько месяцев работы в СЛС показали ей, как сильно влияние Первых Семей, особенно таких, как Франчитти, которые обладали огромным количеством земли.

Труды посмотрела своими большими фиолетово-голубыми глазами на Андерса: "Твой папа беспристрастен, не так ли? Он не собирается делать никаких заявлений об интеллекте древесных котов, не поговорив с разными людьми - не только с теми, кто уже держит древесных котов в качестве домашних животных."

На словах "домашние животные" Стефани застыла. Она начала что-то говорить, но Львиное Сердце мягко потянул ее за ухо, привлекая внимание туда, где Скотт МакДаллан очень, очень незаметно качал головой: "Нет."

Андерс выглядел соответственно серьезно: "Мой отец беспристрастен. Конечно, он хотел бы стать главным автором отчета, который объявляет вселенной, что человечество обнаружило еще один разумный вид, но он знает, что выглядел бы как идиот, если бы сделал преждевременное заявление. Еще до того, как человечество покинуло Землю, люди хотели верить, что разделяют вселенную с другими разумными существами. Чаще всего те, кто заявлял это, затем были высмеяны."

"Думаю," - ответила Труды, "это было бы интересно, но даже если древесные коты умные, они никогда не будут такими, как мы, не так ли? Я имею в виду, я слышала, что они используют инструменты, но я не называю обломок камня "ножом" - независимо от того, какой ярлык доктор Хоббард и СЛС наклеили на него в музее."

"Люди," - очень мягко сказал Скотт МакДаллан, "начинали с каменных ножей. Древесные коты еще делают сети, помните. И они строят жилье на деревьях."

Труды пожала плечами, провокационно покачивая своим имуществом: "Мой брат говорит, что эти сети не настоящие инструменты. Он говорит, что видел паутину более сложную, чем эти "сети". Черт, он говорит, что квази-бобры делают более сложные дамбы, чем любое "жилье" древесных котов, которое он видел."

Никто не ответил. Возможно, приняв молчание за согласие, Труды снова обратила свое внимание на Андерса. Стефани была уверена, что Труды думала, что если она сможет убедить Андерса, он повлияет на доктора Уиттакера в пользу ее точки зрения.

"Я не говорю, что древесные коты не интересны и не умны. Я бы хотела, чтобы у меня был такой..." На этот раз Труды остановилась перед тем, как использовать опрометчивое слово "домашнее животное", и исправила его. "...компаньон. Я думаю, что древесные коты

изумительны, действительно изумительны. Но они не люди, и это то, что есть."

Снова молчание. Стефани подумала, что она точно знает, что происходит в умах тех, кто собрался за длинным обеденным столом. Взрослые, которые, кроме ее мамы и папы, считали, что Труди подруга Стефани, иначе ее бы не пригласили на вечеринку, не хотели спорить и портить веселье Стефани. Дети, у которых не было такой иллюзии, были слишком вежливы, чтобы начать спор. Тем не менее Карл, судя по тому, как двигались его широкие плечи под смокингом, определенно собирался что-то сказать, и то, что он бы сказал, не было бы согласием с Труди.

Стефани догадалась, что скажет Труди на любое мнение Карла... Что-то вроде "О!" Хи-хи. Хи-хи. Трепет ресниц. Покачивание имуществом. "Но ты друг Стефани. Конечно, ты скажешь, что ..."

Труди может даже сказать: "Ты - бойфренд Стефани," и что тогда подумает Андерс?

Она не могла подойти к нему позже и сказать: "Послушай, Карл на самом деле не мой бойфренд, что бы ни говорила Труди. Я имею в виду, он мой друг, но он не мой бойфренд, и я хочу, чтобы ты знал это, потому что..."

Чувствуя себя смущенной из-за разговора, который еще даже не состоялся, Стефани заговорила в неловком молчании. Она собиралась принять все, что сказала Труди, стоическим молчанием, чтобы ее мама не чувствовала себя плохо из-за приглашения Труди, но это становилось серьезным!

Она заговорила своим самым спокойным, самым разумным тоном, который она усовершенствовала в интервью, которых, казалось, уже прошло миллионы. "Труди, даже если исследование доктора Уиттакера в конечном итоге покажет, что древесные коты не "умны" или не "интеллектуальны" или какой-либо другой термин, который они решат использовать, ты не думаешь, что у древесных котов есть какие-то права? Они были здесь, на Сфинксе, до нас. Это их единственная планета."

Труди засмеялась, громким, совершенно неподдельным смехом, что было хуже, чем любые насмешки.

"Ой, брось, Стефани. Я никогда не считала тебя лицемером. Посмотри на этот дом, в котором ты живешь! Как ты думаешь, деревья, которые были срублены, не предпочли бы жить дальше? Как насчет тех птиц и зверей, которые потеряли свои дома, чтобы ваша семья могла иметь этот большой дом - и теплицы, и ангары, и беседки. Ты не говорила мне, что собираешься жить в палатке, чтобы минимизировать воздействие на окружающую среду? Если да, напомни мне не приходиться к тебе зимой!"

Стефани поняла, что что-то объяснить невозможно. Проблема заключалась в том, что Труди явно думала, что древесные коты имеют не больше прав, чем дерево. И как Стефани могла объяснить, что были времена, когда она чувствовала себя плохо, рассматривая величественные королевские дубы, квази-сосны и скальные деревья, которые умерли, чтобы освободить пространство, в котором теперь стоял дом ее семьи? Труди, вероятно, рассмеялась бы так сильно, что Скотту пришлось бы дать ей успокоительное.

К удивлению Стефани, заговорил не Карл и не один из ее взрослых друзей, а Джессика Феррис.

"Не будь дурой, Труди. Разве ты не видишь? Ты подменяешь точку зрения Стефани или, по крайней мере, точку зрения Лесной Службы. Ответственные поселенцы должны обратить

внимание на местную экологию. Этот протокол соблюдался с самого начала поселения здесь. Я читала предположения о том, что одна из причин того, что люди не находили древесных котов раньше, заключался в том, что ранние биологические исследования показали, что частокольные деревья могут выглядеть как рощи, но на самом деле это одно огромное дерево. Древесные коты - как я уверена, вы знаете - предпочитают частокольные деревья другим деревьям для своих колоний, но поскольку вырубка частокольных деревьев была настолько разрушительной для части локальной экосистемы, люди обычно избегали ее - и поэтому древесные коты оставались скрытыми."

"Так..." - усмехнулась Труды. "И что это значит?"

"Это значит," - продолжала говорить Джессика медленно, почти как очень маленькому ребенку, "что с самого начала колонизация на Сфинксе осуществлялась с осознанием местной экологии. Эта политика не должна измениться. Если древесные коты разумны, это знание будет принято. Я имею в виду, мы не можем просто вторгнуться к местным жителям."

Труды закатила глаза: "Ух ты, Джессика, твоя семья только что попала сюда, а ты уже так много знаешь. Хорошо, позволь мне сказать тебе вот что. Люди, а не древесные коты, голосуют в парламенте. Мой папа и его друзья не позволят использовать кучу милых мини-гексапум, чтобы нарушить свои права."

Вмешательство Джессики дало Стефани возможность организовать свои мысли. Теперь она заговорила, стараясь изо всех сил быть разумной, хотя ей хотелось кричать что-то вроде: "Ты дура! Может быть, если доктор Уиттакер докажет, что древесные коты разумны, они получат право голоса. Что вы сделаете тогда?"

Вместо этого она спокойно сказала: "Труды, я могу послать тебе много файлов о том, что происходит, когда люди начинают забывать, что мы - только одна часть локальной экосистемы - часть, которая может быть совершенно несоразмерно разрушительной."

"Не нужны мне эти файлы," - сказала Труды, пренебрежительно смеясь. "Не хочу я терять время за чтением пропаганды, написанной людьми, которые заинтересованы только в том, чтобы отобрать права у серьезных землевладельцев."

В этот момент Марджори Харрингтон прервала спор, используя свой лучший "мамин" голос, более эффективный, чем рык командира корабля.

"Я вижу, что здесь есть очень разные мнения. Возможно, нам следует остановиться, прежде чем мы испортим наши аппетиты на десерт? Я сделала и шоколадный торт и пирог с дубильным яблоком. Я думаю, давайте перейдем в гостиную для десерта."

Мамин голос - или, может быть, перспектива десерта - остановила дебаты, но Стефани не думала, что мнение Труды изменилось. В общем движении собрать посуду и пройти в гостиную, она заметила, что Труды подошла поговорить с Андерсом. Судя по тому, как Труды прижималась к нему, она, по крайней мере, не отказалась от своей кампании.

"Супер-дура," - сказала Джессика, очень тихо, но так, чтобы идущие рядом ребята могли слышать. "Труды так банальна или что? Интересно, стоит ли мне сделать пару фотографий и анонимно отправить их по электронной почте Стэну..."

Она озорно ухмыльнулась, но Стефани не сомневалась, что она сделает это.

"Не надо," - сказал Чет. Он не улыбался. "Стэн неприятен. Я имею в виду, реально неприятен."

Семья Труды, кажется, любит играть с огнем."

Кристина кивнула. "Да. Слушай, Стеф. Ты была великолепна там. Я имею в виду, я видела, как ты терпела, когда Труды становилась глупой. Это было намного хуже, чем блокирование твоего планера."

Тоби подскочил в согласии: "Ты была великолепна. Я думал, мы увидим, как ты разминаешь ледяную картошку головой Труды."

Стефани засмеялась: "Мои родители убили бы меня. Они серьезно относятся к гостеприимству - и я тоже. Я видела, как Карл выносил пирог с дубильными яблоками. Я надеюсь, что вы попробуете это. Это рецепт его тети Ирины. Это действительно чудесно, сначала кисло, но со сладкой ноткой."

"Вроде самой Стеф," - сказал Чет, усмехаясь. "Правда, Кристина?"

"Абсолютно," - сказала Кристина.

"Блик!" - согласился Львиное Сердце, забежая вперед, туда, где был поднос с сельдереем на десерт для него и Фишера. "Блик! Блик!"

<http://tl.rulate.ru/book/42375/962451>